

ТОВАРИЩАМ-ЛИТЕРАТОРАМ И РЕДАКЦИОННОМУ СОВЕТУ ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЦСПС

Дорогие товарищи.

Прежде всего, примите мое горячее спасибо. Затем — «проанализируем факт». Что случилось? Немецкий газетчик напечатал статейку, в которой предлагает выслать Горького из Италии и «бойкотировать его всем культурным миром». Это ничтожнейший факт. В треске и воплях мира мещан, который так быстро разрушается, в громовом грохоте социалистического строительства у нас, в рабоче-крестьянском государстве, этот крик испуганного и обозленного человечка — не событие. Лично меня крик этот не «поверг в страх и ужас». Я всю жизнь был так или иначе — «в числе драки», как любил говорить Владимир Ильич. Вам, т.т., лучше, чем кому-нибудь, известно, что «в драке волос не жалеют». Волосьев у меня еще достаточно, драки на две, на три хватит.

Поставим вопрос: заслуживает ли этот немецкий воробей, чтобы по нему стреляли из советской пушки? Ответ ясен: не заслуживает, ибо: «собака лает, ветер носит», «на всякое чиханье — не наздравствуешься», чихает же буржуазная пресса ежедневно и стократно, на что у нее имеются вполне солидные причины; главная: жестокий сквозной ветер, который возбуждает в мире энергия рабочего класса и его партия.

На этих шуточных словах можно бы и кончить беседу мою о смешном выкрике немецкого газетчика, кончить и забыть о том, что среди различных нужностей существует некий сердитый газетчик.

Но, т.т., мне кажется, я должен сказать, что ваше отношение к ничтожному факту доказывает, какие вы не только неутомимые бойцы, а и хорошие политики. Некто «окрысился» на одного из ваших литераторов. Литератор этот служит проводником в мир пролетариата ваших идей, он отражает ваше настроение, восхищается вашей работой, учит подражать вам. Выступив на защиту его и этим подчеркнув его служебное значение для вас, вы усилили внимание к нему среди родственного вам пролетариата Европы, т.е. расширили возможность и пределы вашего влияния в мире. Таким выступлением вы придали ничтожнейшему факту серьезное революционное значение. Я не ошибаюсь?

И затем: вы доказали, что все, что бы ни делала буржуазия в наши дни — в конце концов обращается против нее же; из ничтожного факта вы сделали настоящий, боевой большевистский вывод. Ясно? Я думаю, что вполне ясно.

Далее: т.т. литераторы солидно заявили: «руки прочь от Горького». Они сделали это в словах, чрезмерно лестных для меня и достаточно внушительных для наших врагов. Этим они доказали, что, несмотря на некоторые разногласия между ними, существует точка, на которой они единодушно объединяются. Конечно, эта точка — Горький, а — как совершенно правильно сказано ими, — «дело всей советской литературы», которая все более энергично начинает служить великому делу пролетариата — делу возрождения человечества.

Еще дальше: премированные ударники теплохода «Абхазия» и редсовет издательства ВЦСПС постановили создать ударные бригады имени Горького. Не стану говорить о том, как обрадован я этим актом. Он является лучшей наградой за мою горячую и недоколе-

бимую любовь к труду. Он оправдывает мое глубокое убеждение в том, что для свободного труда не существует препятствий неодолимых, что только он может осуществить прекрасные мечты лучших людей человечества о жизни справедливой, здоровой, лишенной человеконенавистничества и дикой, звериной вражды, без которой не может существовать мир мещанства.

В минуты, когда я пишу это, — над крышей дома летит аэроплан. Товарищи, вы живете под новым небом, — под небом, где летают огромные птицы, сделанные из дерева и металла вашими руками. Завоевание неба признается торжеством человеческого разума, — это так и есть. Но, на мой взгляд, вы совершаете нечто еще более грандиозное и нужное: вы уже почти завоевали и скоро совершенно завоеуете энергией вшей воли, вашего разума землю, освободив ее из хищнических лап частной собственности, вы уничтожаете и скоро уничтожите ту почву, которая непрерывно рождала и не могла не рождать разнообразных эксплуататоров чужого труда. Вы создаете поистине новую землю, более плодородную и благосклонную к людям, потому что вы хорошо знаете: она требует забот и ухода за собой, как живой организм, питающий нас, и ее нельзя эксплуатировать так же бессмысленно и безжалостно, как хозяева хищнически эксплуатировали вашу рабочую силу. В ваших руках — наука, высшее выражение разума человечества, и усердно улавливая ее достижения, вы действительно преобразуете землю с той же быстротой, с какой вами строятся гигантские фабрики и заводы.

Мне хотелось бы сказать еще несколько слов по поводу книжек, написанных «ударниками», издаваемых ВЦСПС. Но предомножно лежит статья написанная по этому поводу т.т. Вигалоком и Глазовым. Статья эта, вероятно, уже напечатана, авторы ее отлично объяснили значение издания этих маленьких книжек, жгучих как огонь. Я сказал о них несколько слов в другом месте, в письме кому-то, которое тоже, наверное, появится в печати. Здесь мне хочется повторить, что издание этих книжек имеет, на мой взгляд, глубочайшее и серьезнейшее значение. Это — рабочая масса в лице наиболее энергичных единиц своих делится рабочим опытом в социалистическом соревновании. Это — тоже одно из явлений совершенно новых, созданных

культурно-революционного роста.

В буржуазном мире успехи и секреты производства ревниво скрывают, богатое европейско-американское мещанство утилизирует технические открытия, изобретения только тогда, когда они немедленно служат делу более свирепой эксплуатации рабочей силы или сокращают ее применение, вообще, тогда лишь, когда успехи и достижения техники обеспечивают медленную прибыль хозяину. Вы это знаете. Вы знаете что болезненная страсть мещан к наживе затрудняет и затрудняет рост культуры.

В нашем мире этого не может быть. У нас «ударники», изобретатели немедленно делятся своим опытом и успехами в работе. Книжки «ударников» несомненно сыграют серьезнейшую роль в деле развития и распространения рабочего опыта. Примеру «ударников» фабрик несомненно последуют и колхозники, ударники на полях.

Мы идем к своей цели достаточно быстро. Мне сообщали, что на Нижегородском автомобильном заводе наши рабочие-комсомольцы отставали от американцев, но присмотрелись к ним и побили их, поставив более высокой трудовой рекорд.

Живем, т.т., в эпоху действительно великую. Все вокруг становится более значительным и плохим, и хорошим. Все становится яснее и величавее. Хорошо быть литератором в эти дни: возрождения трудового народа к новой жизни, в годы строительства новой культуры. Но, сознаюсь, — искренно завидую комсомольцу Ищенко, который изобрел новый дешевый комбайн и этим сохранил рабочим и крестьянам сотни миллионов рублей экономии. Нередко, по привычке беллетриста, немножко фантазируюсь ночами, воображаясь себя средневековым алхимиком, которому удалось, наконец, найти способ делать золото из бульжника. А хорошо бы бросить эти холостые бульжники американцам и получить за них сразу столько различных машин, сколько требует их наша огромная страна. Мечтаешь о многом, так что поскорее помогло бы вам работать с меньшим напряжением, сил и жить получше. Известно, что старики впадают в детство. Но, товарищи, со мной это случается по ночам, а днями я себя чувствую все еще молодым и еще способным работать 10—12 часов в сутки. Хотелось бы больше.

Это благодаря вашей живительной энергии, которая доходит и сюда, омолодившая понемногу не одного меня.

До свидания, товарищи. Радостное для меня будет свидание. Много сделано вами за два года и так хочется видеть все это.